

А.В. ЕГОРОВ

(Казань)

**ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ПЕРЕВОДА
НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК
ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В НОВОМ ЗАВЕТЕ**

Описывается функционирование инфинитивных конструкций в Новом Завете. Анализируется текст греческого оригинала и церковнославянского перевода Библии, исследуются способы перевода инфинитивных конструкций на церковнославянский язык.

Ключевые слова: *новозаветный греческий язык, церковнославянский язык, Новый Завет, церковнославянский перевод Библии, инфинитивные конструкции.*

На протяжении уже не первого столетия проблема перевода Библии на церковнославянский язык и исследования переводных текстов является одной из главных научных проблем теолингвистики. Церковнославянский текст Священного Писания представляет собой продукт многовекового развития. Со времени его первоначального перевода свв. Кириллом и Мефодием и до печатного издания Острожской Библии 1580 – 1581 гг. можно насчитать более десятка крупных библейских переводческих начинаний и предприятий, результаты которых были унаследованы, суммированы и закреплены эпохой книгопечатания [1, с. 219]. Для перевода Библии использовались источники на различных языках: греческом, еврейском, латинском, чешском и др.

Подвижный и живой динамизм церковнославянского текста сменился окончательной стабильностью только в Синодальную эпоху после издания Елизаветинской Библии 1751 г. Книгопечатание породило не только новые технические средства копирования текстов, но и новую идеологию, которая сформулировала требования полной тождественности всех экземпляров того или иного текста, строгого отбора источников при переводе Библии, а позже выработало саму идею моноконфессионального перевода (Там же, с. 219). В 1915 г. по инициативе профессора Санкт-Петербургской духовной академии И.Е. Евсеева была создана Комиссия по научному изданию славянской Библии, которая намере-

валась издать полный текст славянской Библии в критическом освещении, однако последовавшие исторические события сделали невозможным осуществление этого плана. Между тем мировая библейская филология сделала в XX в. большие успехи, так что сегодня оставшие славистики не могут быть преодолены быстро. Нужен долгий и систематический труд.

Целью работы является исследование функционирования инфинитивных конструкций в тексте оригинала Нового Завета и особенностей их перевода на церковнославянский язык. В отличие от церковнославянского и русского языков инфинитив в исходном тексте может субстантивироваться, греческий инфинитив с артиклем «есть субстантивированное имя существительное» [5, с. 21]. Подобно существительному, субстантивированный инфинитив может употребляться с предлогом: εἰς τὸ βεβαῖωσαι τὰς ἐπαγγελίας τῶν πατέρων – *чтобы исполнить обещанное отцам* (Рим.15: 8).

Объектом исследования является текст Послания апостола Павла к Римлянам и Первого Послания апостола Павла к Коринфянам, а также Евангелий от Матфея и от Марка на греческом и церковнославянском языках. Непосредственным предметом изучения является система инфинитивных конструкций в составе исследуемых текстов.

В Послании к Римлянам апостол Павел доказывает, что христианство, хотя и связано глубокими корнями с иудаизмом, – это вера всего человечества. Основная идея Послания – всеобщая греховность людей и распространяющаяся на весь мир милость (благодать) Божья. Первое Послание к Коринфянам отличается чрезвычайным разнообразием разрешаемых в нем вопросов. Евангелия являются законоположительными новозаветными книгами. Основная тема Евангелий – жизнь и проповедь Иисуса Христа, Сына Божия.

В тексте книг Нового Завета представлены разнообразные инфинитивные конструкции. Так, имеются конструкции со значением цели (εἰς + Acc., πρὸς + Acc.), беспредложная (τοῦ + Gen.). Представлены инфинитивные конструкции с временным значением (ἐν + Dat., μετὰ + Acc., πρὸ + Gen.), а также причинные конструкции (διὰ + Acc.).

Частотность употребления целевых инфинитивных конструкций, а также придаточных предложений с союзом ἵνα представлена в табл. 1.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Таблица 1

**Частотность употребления целевых инфинитивных конструкций и целевых
придаточных предложений с союзом ἵνα**

Тип конструкции	Количество форм в Послании к Римлянам	Количество форм в Первом Послании к Коринфянам	Количество форм в Евангелии от Матфея	Количество форм в Евангелии от Марка
εἰς + Acc.	17	5	3	1
πρὸς + Acc.	0	0	5	0
Беспредложная (του + Gen.)	8	2	6	0
Целевые придаточные предложения с союзом ἵνα	30	51	41	64

Как видно из данной таблицы, целевые инфинитивные конструкции весьма распространены в тексте Апостольских Посланий, что обусловлено нравоучительным характером этих книг. В тексте книг Евангелий они встречаются значительно реже. Однако в Евангелиях представлено большее разнообразие целевых конструкций, что вызвано стремлением евангелистов избежать монотонности повествования.

Синтаксическим синонимом целевых инфинитивных конструкций являются придаточные предложения с союзом ἵνα, которых значительно больше, особенно в тексте Евангелий, что отражает повествовательность этих книг. Повествовательный характер Евангелия и нравоучительный характер Послания к Римлянам отразились на их синтаксисе в отборе не только синтаксических структур для передачи одного и того же значения, но и опреде-

ленных глаголов. Так, в Евангелии употребляются глаголы, обозначающие конкретные действия (например, σταυρωθῆναι, θανατωσαί), а в Посланиях апостола – глаголы бытия, становления и глаголы речи, мысли (εἶναι, γενέσθαι, λογισθῆναι).

Наиболее частотной является конструкция εἰς + Acc. В церковнославянском тексте представлено 5 вариантов ее перевода. Встречающиеся варианты и частотность их употребления можно представить в табл. 2.

Наиболее часто конструкция εἰς τὸ + acc. inf. калькируется – во *ѣже* + inf. В ее составе часто содержатся глаголы с отвлеченным значением (*быти, вѣнчатица, помышати* и др.). С помощью таких конструкций апостол Павел описывает духовное и нравственное состояние человека, подчеркивает связь Ветхого и Нового Заветов, маркирует побежденность греха и смерти Искупительной Жертвой Христа: да не

Таблица 2

Частотность способов перевода конструкции εἰς + Acc. на церковнославянский язык

Церковнославянская конструкция	Число употреблений данной конструкции в Послании апостола Павла к Римлянам	Число употреблений данной конструкции в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Матфея	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Марка
во <i>ѣже</i> + inf.	12	3	0	0
<i>ѣкѡ</i> + inf.	2	1	0	0
inf.	1	2	0	0
да + личная форма глагола	0	0	0	1
Предлог + имя существительное	2	0	5	0

Частотность способов перевода конструкции $\pi\rho\omicron\varsigma$ + Acc. на церковнославянский язык

църквѣдѣтъ оубо грѣхъ въ мѣртвеннѣмъ вѣшѣмъ тѣлѣ, во ѣже пошлѣши ѣгѡ въ похотѣхъ ѣгѡ (Рим. 6: 12). Наряду с точной калькой в тех же контекстах в качестве синтаксического синонима используется придаточное предложение с союзом *ѣко*: *ѣа же ѡбразы намъ быша, ѣко не быти намъ похотникѡмъ слыхъ, ѣкоже и ѡни похотѣша* (1 Кор. 10: 6). Однако имеются и примеры перевода существительным с предлогом и нейтральной конструкции с одним инфинитивом. Наконец, есть единичный пример перевода моделью «да + личная форма глагола». Отметим, что инфинитивные конструкции характерны для книг Апостольских Посланий, а конструкции с личной формой глагола и однокоренным именем существительным в большинстве случаев присутствуют в Евангелиях: *Ѳрхїерѣе же и всѣхъ сонмъ ѡкачѡ на ѡна свидѣтельства, да оумертвѣтъ ѣгѡ* (Мк. 14: 55); *И предадѣтъ ѣгѡ ѡзыкомъ на поруганїе и бїенїе и пропѡтъ* (Мф. 20: 19).

Анализ перевода конструкции $\tau\omicron\upsilon$ + Gen. также показывает нам наличие 5 вариантов, что отражено в табл. 3 (см. с. 45).

Как видно из представленного материала, независимо от жанра Новозаветных Книг с одинаковой частотностью в тексте присутствует нейтральная инфинитивная конструкция. Она содержится в различных контекстах – как поучительных, так и повествовательных: *даде ѡмъ бгѣ дѡхъ оумнїенїа, ѡчи не видѣти, и оуши не слышати* (Рим. 11: 8); *прїиде ѡчѡдѡ оучити, и проповѣдати во градѣхъ ѡхъ* (Мф. 11: 1); *бы же видѣше не расклѣсѣа пошлѣди, вѣрѡвати ѣмѡ* (Мф. 21: 32). Инфинитивные конструкции других типов (*ко ѣже + inf.*, *ѣже + inf.*, *ѣко + inf.*) явно преобладают в книгах Апостольских Посланий. С помощью этих оборотов апостол передает духовное и нравственное состояние человека, побежденность греха и смерти Жертвой Христа, побуждает христиан к борьбе со злом: *Тѣмже оубо братїе, должни ѣсмь не плѡти, ѣже по плѡти жити* (Рим. 8: 12). И снова модели «да + личная форма глагола» имеются лишь в евангельских книгах и передают намерение совершать конкретные действия: *їе ѡзыде сѣаи да сѣетъ* (Мф. 13: 3).

Третья разновидность целевой конструкции ($\pi\rho\omicron\varsigma$ + Acc.) представлена лишь в Евангелии от Матфея 5 примерами. Способы их перевода весьма разнообразны (табл. 4).

Церковнославянская конструкция	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Матфея
ко <i>ѣже + inf.</i>	1
<i>ѣко + inf.</i>	1
да + личная форма глагола	2
Предлог + имя существительное	1

Точная калька (*ко ѣже + inf.*) представлена единичным примером в тексте Нагорной проповеди: *всѡкъ ѡже воззритъ на женѡ, ко ѣже вожделѣти ѣи, оубоже люкодѣитѡва еѡ нею въ ердцѣ своѣмъ* (Мф. 5: 28). Преобладают конструкции с личной формой глагола и однокоренным именем существительным, также содержащиеся в обличении Христом фарисеев и книжников: *всѡ же дѣла своѡ творѡтъ, да видими бѡдѡтъ человекѣи: разширяютъ же хранилища своѡ, и величатъ коскрѡпїа рїзъ своѡхъ* (Мф. 23: 5).

Частотность употребления временных инфинитивных конструкций представлена в табл. 5 (см. с. 45).

Как видно из данной таблицы, эти инфинитивные конструкции в евангельском тексте встречаются чаще, чем в тексте Посланий апостола Павла. Кроме того, в тексте Евангелий они отличаются гораздо большим разнообразием и представлены тремя типами. Следует отметить, что и синонимичные им конструкции – временные придаточные предложения с союзом *ѡтаи* в Евангелиях также гораздо более распространены, чем в Посланиях, что опять-таки отражает повествовательный характер Евангелий.

Способы перевода конструкции $\epsilon\nu$ + Dat. как наиболее частотной представим в табл. 6 (см. с. 45).

Точная калька (*внѣгда + inf.*) представлена единичным примером и содержится в тексте Послания апостола Павла к Римлянам: *и пошлѣши внѣгда сѡдѣти ти* (Рим. 3: 4). Конструкции с временным союзом *ѣгда* и личной формой глагола, а также оборот «дательный самостоятельный» имеются лишь в евангельских книгах. История языка книжно-славянской письменности обнаруживает, что этот оборот, продол-

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Таблица 3

Частотность способов перевода конструкции τοῦ + Gen. на церковнославянский язык

Церковнославянская конструкция	Число употреблений данной конструкции в Послании апостола Павла к Римлянам	Число употреблений данной конструкции в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Матфея	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Марка
во ѣже + inf.	1	0	0	0
ѣже + inf.	2	0	1	0
ѣкѡ + inf.	1	1	0	0
inf.	4	1	4	0
да + личная форма глагола	0	0	2	0

Таблица 5

Частотность употребления временных инфинитивных конструкций в тексте Нового Завета

Тип конструкции	Количество форм в Послании к Римлянам	Количество форм в Первом Послании к Коринфянам	Количество форм в Евангелии от Матфея	Количество форм в Евангелии от Марка
ἐν + Dat.	2	1	3	2
μετὰ + Acc.	0	0	1	2
πρὸ + Gen.	0	0	1	0

Таблица 6

Частотность способов перевода конструкции ἐν + Dat. на церковнославянский язык

Церковнославянская конструкция	Число употреблений данной конструкции в Послании апостола Павла к Римлянам	Число употреблений данной конструкции в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Матфея	Число употреблений данной конструкции в Евангелии от Марка
внѣдѣ + inf.	1	0	0	0
Придаточное предложение с союзом ѣгда	0	0	1	1
Оборот «дательный самосостоятельный»	0	0	2	0
Предлог + имя существительное	1	0	0	1

Таблица 7

Частотность способов перевода конструкции διὰ + Acc.

Церковнославянская конструкция	Число употреблений данной конструкции
Придаточное предложение с союзом занѣ	4
Предлог + имя существительное	1

жая использоваться в функции греческого *genetivus absolutus*, расширил сферу своего употребления. Как замечает М.Л. Ремнева, «греческий оборот всегда переводится славянским дательным, но не всегда «дательному самостоятельному» в греческом соответствует «родительный самостоятельный»» [4, с. 70]. Дательный самостоятельный мог употребляться вместо обычного дательного падежа в греческом, что видно из перевода Евангелия от Матфея. Отметим, что в составе параллельных мест фрагменты притчи о сеятеле содержат разные временные конструкции. Так, в Евангелии от Матфея процесс сеяния представлен оборотом «дательный самостоятельный»: ἐν τῷ σπειρεῖν αὐτὸν – И ѿѣицѣ ѡмѣ (Мф.13:4). То же самое действие в тексте Евангелия от Марка описывается придаточным временным предложением: ἔγδα ῥέει (Мк. 4: 4). В книгах обоих жанров на месте греческого субстантивированного инфинитива используются предложно-падежные сочетания: въ вѣрѣ (Рим.15: 13); въ плѣвѣнн (Мк. 6: 48). Отметим, что этот способ передачи субстантивированного инфинитива идет еще от традиции первых славянских переводов [6, с. 293].

Конструкция μετὰ + Acc. также переведена предложно-падежной формой (2 примера) и придаточным предложением с союзом ἔγδα. Отметим, что в параллельных местах обоих Евангелий они переведены различными способами: По воскресѣнн же моѣмъ, вѣрѣю въ въ галілен (Мф. 26: 32); но потѣмъ ἔγδα воскресѣннъ, вѣрѣю въ въ галілен (Мк. 14: 28).

Инфинитивная конструкция πρὸς + Gen., представленная единственным примером в тексте Евангелия от Матфея, также трансформировалась в имя существительное с предложением: прѣжде прошѣннѣ вѣшегъ (Мф. 6: 8).

И наконец, причинные инфинитивные конструкции διὰ + Acc. представлены лишь в тексте Евангелий (см. табл. 7):

Как видим, в большинстве случаев в параллельных местах Евангелий, содержащих притчу о сеятеле, употреблены придаточные предложения с союзом занѣ. Приведем пример: и ѡбѣ прозѣбѣша, занѣ не ѡмѣѣше глѣбннѣ землн (Мф. 13: 5). И лишь единственным примером представлено предложно-падежное сочетание: И за ѡмноженнѣ беззакѣннѣ, и закончѣтѣ любѣ многнхъ (Мф. 24: 12).

В отличие от евангельского текста, апостольские Послания содержат придаточ-

ные причинные предложения с союзами διότι и ἐπειδή, синонимичные причинным инфинитивным конструкциям. Они переводятся придаточными предложениями с союзами занѣже (занѣ) и понѣже соответственно: Занѣже разѣмѣѣше гѣа, не ѡкѣ гѣа прогѣвнша, илн блгодарнша: но ѡбѣтнша помышлѣнн своѣмн, и ѡмрачнса неразѣмноѣ ѡхъ сѣрдцѣ (Рим. 1: 21); Понѣже бо члѣкомъ смѣрть бысть, и члѣкомъ воскресѣ мѣртьвнхъ (1Кор. 15: 21).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Разнообразие инфинитивных конструкций в Посланиях апостола Павла относительно невелико. Представлены конструкции трех типов: целевые (εἰς + Acc. и беспредложная (του + Gen.)) и временные (ἐν + Dat.), среди которых преобладают целевые.

2. В евангельском тексте инфинитивные конструкции значительно разнообразнее, чем в тексте Посланий, что вызвано стремлением евангелистов избежать монотонности повествования. Представлены семь типов таких конструкций: целевые (εἰς + Acc., беспредложная (του + Gen.) и πρὸς + Acc.), временные (ἐν + Dat., μετὰ + Acc. и πρὸς + Gen.) и причинные (διὰ + Acc.).

3. Повествовательный характер Евангелия и нравоучительный характер Посланий отразился на их синтаксисе не только в отборе синтаксических структур для передачи одного и того же значения, но и в отборе определённых глаголов. Так, в Евангелии употребляются глаголы, обозначающие конкретные действия (например, σταυρωθῆναι, θανατώσαι), а в Послании – глаголы бытия, становления и глаголы речи, мысли (εἶναι, γενέσθαι, λογισθῆναι).

4. В тексте Посланий чаще используется прием калькирования, тогда как в Евангельском тексте преобладает смысловой перевод, где инфинитивные конструкции часто трансформируются при переводе в имена существительные с предлогом, придаточные предложения, причастный оборот «дательный самостоятельный», что демонстрирует большую независимость евангельского текста от оригинала. Стремление к сохранению оборотов оригинала при переводе Посланий обусловлено высоким стилем этих книг, глубиной богословствующей мысли святого Апостола, полнотой раскрытия новозаветного Христова учения. В то же время стиль Еванге-

лий отличается выразительностью, простотой и ясностью, что привело к свободному переводу текста.

5. Вариативность перевода одинаковых инфинитивных конструкций обусловлена жанрово-стилистическими особенностями новозаветного текста: притча, пророчество, поучение, описание конкретных событий.

6. Нередко инфинитивные конструкции параллельных мест Евангелий трансформируются в различные церковнославянские конструкции, что связано со стремлением разнообразить изложение.

Литература

1. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб. : Bohlau, 1999.
2. Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа. М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.
3. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык / гл. ред. А.А. Алексеев; ред. М.Б. Бабицкая, Д.И. Захарова. СПб. : Рос. библ. о-во. С.-Петерб. отд-ние, 2003.
4. Ремнёва М.Л. История русского литературного языка : моногр. М. : Филология, 1995.
5. Фокков Н.Ф. К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского. М., 1887.
6. Чевела О.В. Герменевтика литургической поэзии: историко-лингвистическое исследование : дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010.

Peculiarities of functioning and translation into the Church Slavonic language of the infinitive constructions in the New Testament

There is described the functioning of the infinitive constructions in the New Testament. There is analyzed the text of the Greek original and the Church Slavonic translation of the Bible, researched the methods of translation of the infinitive constructions into the Church Slavonic language.

Key words: *the New Testament Greek language, the Church Slavonic language, the New Testament, the Church Slavonic translation of the Bible, infinitive constructions.*

Л.У. ТАРИЕВА
(Магас)

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается ядерный компонент личных местоимений ингушского языка, интерпретированный с точки зрения прагматики, интегрированной в семантику.

Ключевые слова: *когнитивное маркирование, «лицо говорящее», «лицо произносящее», локуторы, постулированность/приобретенность, семантический аспект.*

Тесная связь лингвистики с антропологией, на которую указывал Э. Сепир [15, с. 130], обращена к изучению языковых фактов в аспекте происхождения и эволюции человека и его языка. На базе данной связи исторически возникает антропоцентризм как позиция, согласно которой человек является центром и высшей целью мироздания [19]. Антропоцентрический подход как один из принципов интерпретации языковых единиц [2, с. 47; 10, с. 212], когда компоненты языка исследуются с целью познания его носителя, обнаруживает идиозннические особенности речемыслительной деятельности носителей языков, обуславливающие различия в грамматическом строе языков.

Взросший интерес лингвистов к изучению личных местоимений [5; 12; 14; 20 и др.] обусловлен функциональными особенностями прагматики, интегрированной в семантику, представляющей систему языка и речевую деятельность как условие для генеративной грамматики. Прагматическая функция как «особый аспект семантических функций, заключающийся в особой передаче отношения содержания языковых единиц и высказывания в целом к участникам речевого акта и его условиям» [3, с. 9] релевантна, интерпретированная в терминах категории «постулированности / приобретенности» [17; 18].

В ингушском языке из именных форм праязыка (личных местоимений, классов – родовых обозначителей и имен существительных)